

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.79>

Кармаева Елена Александровна, Цветков Юрий Леонидович

[Идеи русского космизма в романах Г. В. Франке "Клетка для орхидей" и "Башня из слоновой кости"](#)

Цель исследования - найти идейные точки сближения в концепции вселенной австрийского писателя-фантаста Герберта Вернера Франке (род. 1927) с положениями философской мысли о ноосфере русских философов-космистов П. А. Флоренского, Н. Ф. Фёдорова, В. Ф. Купревича и В. И. Вернадского. Основой исследования послужили труды русских философов и научно-фантастические романы Франке "Клетка для орхидей" (1961) и "Башня из слоновой кости" (1965). Научная новизна обусловлена значительным влиянием русской философской школы космистов на формирование картины мира научных фантастов других стран. Впервые романы Франке сравниваются с концепциями русских учёных. В результате доказано, что идеи русского космизма с большой долей вероятности могли быть известны австрийскому романисту, поскольку основные философские понятия о ноосфере в художественной форме присутствуют в романах Франке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/79.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 392-396. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Гильфанова Г. Т. «Литовские клавиры» и немецко-литовский национальный конфликт: художественная проблематика романа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (61). Ч. 1. С. 20-23.
4. Гильфанова Г. Т. Романы Иоганнеса Бобровского (художественное осмысление истории): автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань. 2000. 24 с.
5. Седельник В. Д. Франц Кафка // Зарубежная литература XX века / под ред. В. М. Толмачёва. М.: Академия, 2003. С. 103-115.
6. Balajka P. Ottla Kafka. Das tragische Schicksal der Lieblingsschwester Franz Kafkas. Hamburg: Tredition Verlag, 2019. 244 S.
7. Blahak B. Franz Kafkas Literatursprache. Wien: Böhlau Verlag, 2015. 645 S.
8. Bobrowski J. Selbstzeugnisse und Beiträge über sein Werk. Berlin: Union Verlag, 1975. 427 S.
9. Degen A., Descher S. Johannes – Bobrowski – Bibliographie 2002-2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.johannes-bobrowski-gesellschaft.de/jb/Bobrowski-Bibliographie%202002-2016.pdf> (дата обращения: 06.11.2020).
10. Engel M. Kafka, Prag und der Erste Weltkrieg. Würzburg: Königshausen & Neumann Verlag, 2012. 279 S.
11. Gehe H. Erläuterungen der Romane und der Erzählungen, der vermishten Prosa und der Selbstzeugnisse von J. Bobrowski // Bobrowski J. Gesammelte Werke: in 6 Bänden. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1999. Bd. 6. S. 565-568.
12. Hartung G. J. Bobrowski // Sinn und Form. 1966. H. 4. S. 1518-1523.
13. Horst K. A. Johannes Bobrowski und der epische Realismus // Merkur. 1964. № 200. H. 10/11. S. 1080-1082.
14. Kafka F. Die Verwandlung. Frankfurt am Main: Fischer Verlag, 2007. 140 S.
15. Kähler H. Bobrowskis Roman // Sinn und Form. 1965. H. 3-4. S. 631-634.
16. Kelletat A. Johannes Bobrowski // Deutsche Dichter: in 12 Bänden. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1990. Bd. 6. S. 193-203.
17. Kleinwort M. Der späte Kafka. München: Wilhelm Fink Verlag, 2013. 279 S.
18. Welzig W. Der deutsche Roman im 20. Jahrhundert. Stuttgart: Alfred Kröner Verlag, 1967. 406 S.
19. Wolf Ch. Die Dimension des Autors: in 2 Bänden. Darmstadt: Luchterhand Verlag, 1987. Bd. 2. 956 S.

Specificity of Author's Artistic Worldview in the German-Language Prose of the XX Century

Gil'fanova Gulnara Tavkil'evna, PhD

Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
gulnara_tav@mail.ru

Valeeva Alfiya Revanerovna, PhD

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
vale.alfiya@yandex.ru

The article aims to present the genre-heterogeneous German-speaking writers' creative work and to determine specificity of expressing the author's position, artistic worldview in F. Kafka's, J. Bobrowski's novelistic work. Scientific novelty of the study lies in considering the synthesis of artistic devices, methods of the German expressionism and early postmodern literature, realised in their creative work and promoting expression of a XX-century man's worldview and world perception. As a result of the conducted study, the researches have revealed specificity of F. Kafka's and J. Bobrowski's worldview principles and their transformation into text's fabric in works of different genres in the contrastive aspect.

Key words and phrases: artistic worldview; German-language prose; Franz Kafka; Johannes Bobrowski; author's position.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.79>

Дата поступления рукописи: 15.11.2020

Цель исследования – найти идейные точки сближения в концепции вселенной австрийского писателя-фантаста Герберта Вернера Франке (род. 1927) с положениями философской мысли о ноосфере русских философов-космистов П. А. Флоренского, Н. Ф. Фёдорова, В. Ф. Купревича и В. И. Вернадского. Основой исследования послужили труды русских философов и научно-фантастические романы Франке «Клетка для орхидей» (1961) и «Башня из слоновой кости» (1965). **Научная новизна** обусловлена значительным влиянием русской философской школы космистов на формирование картины мира научных фантастов других стран. Впервые романы Франке сравниваются с концепциями русских учёных. **В результате** доказано, что идеи русского космизма с большой долей вероятности могли быть известны австрийскому романисту, поскольку основные философские понятия о ноосфере в художественной форме присутствуют в романах Франке.

Ключевые слова и фразы: философия русского космизма; научная фантастика; Герберт Вернер Франке; «Клетка для орхидей»; «Башня из слоновой кости».

Кармаева Елена Александровна

Цветков Юрий Леонидович, д. филол. н., проф.

Ивановский государственный университет

disputandum14@gmail.com; jzvetkow@mail.ru

Идеи русского космизма в романах Г. В. Франке «Клетка для орхидей» и «Башня из слоновой кости»

Введение

Актуальность исследования связана с выявлением в творчестве австрийского писателя-фантаста скрытого идейного потенциала русских философов-космистов. Внимание к романам Г. В. Франке 60-х годов XX века во многом обусловлено событиями нашего времени, ситуацией самосознания научных парадигм в различных

ареалах, распознаванием её моделей и возможностью проведения интересных философских и культурных параллелей. Рассмотрение многогранности учения о ноосфере русских космистов и преломление их идей в научно-фантастических романах немецкоязычного писателя Г. В. Франке являются важным шагом истолкования его творчества в русле новой концепции, которая открывает возможности постижения философских, социальных и нравственно-этических проблем, а также способствует решению вопроса о мировом влиянии русской философской школы.

Для осуществления поставленной цели предполагается решение следующих *задач*: рассмотреть разработанные П. А. Флоренским, Н. Ф. Фёдоровым, В. Ф. Купревичем и В. И. Вернадским положения философской мысли о ноосфере, регуляции, автотрофности и цефализации. Указанные феномены представляют собой футурологические проекты нового эволюционного этапа человеческой цивилизации, которые в художественной форме воспроизводятся в научно-фантастических романах Г. В. Франке «Клетка для орхидей» и «Башня из слоновой кости». Важной задачей является интерпретация романов Г. В. Франке с философской точки зрения, а также их современная оценка в эпоху кризиса культуры и прогрессирующего технического развития.

Для осмысления идей русских космистов, воплощённых в романах Франке, применялись *методы* сравнительно-исторической школы, разработанные А. Н. Веселовским и его последователями, задачей которых стало осознание закономерностей развития мировой литературы на основе сходства и различия, взаимоотношения и взаимодействия, связи и влияния, в том числе и влияния философско-эстетических феноменов на развитие литератур разных стран мира.

Теоретической базой исследования, кроме сравнительно-исторического метода А. Н. Веселовского, стал герменевтический метод Х. Гадамера, нацеленный на извлечение в тексте новых смыслов в диалоге с традицией (или с какой-либо философско-эстетической парадигмой). Именно в результате такого диалога рождается новый смысл как этап жизни традиции и самого текста.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что материалы исследования могут быть использованы при чтении курсов современной философии и зарубежной литературы, а также спецкурсов, посвящённых жанру научной фантастики.

Известный писатель-фантаст Герберт Вернер Франке является заслуженным профессором в области теоретической физики и живёт в настоящее время в Мюнхене. Свой вклад в культурное наследие и развитие немецкоязычных стран он внёс не только как учёный, но и как признанный писатель в жанре “science fiction”. Г. В. Франке по праву занимает одно из ведущих мест в контексте мировой научной фантастики, поскольку его произведения не просто отличаются необычностью сюжета и точностью описываемых изобретений, но и глубоким философским содержанием.

Роль антиутопии в творчестве Г. В. Франке

Можно предположить, что высокая эрудированность писателя в области физики, химии, философии и психологии способствовала появлению уникальных по своему характеру произведений. Г. В. Франке является автором романов, рассказов, радиопьес и рекламных роликов. Для большинства исследователей творчество Г. В. Франке – это предупреждение о нежелательном будущем человеческой цивилизации, например, общества потребления, вставшего на путь тотального охвата мира. Эта точка зрения находит своё научное обоснование при проведении сравнительного анализа романов автора с антиутопиями таких известных писателей, как Е. Замятин, О. Хаксли и Дж. Оруэлл.

Характерной чертой антиутопии является ограниченное в пространстве мировое, единое государство, ограждённое от «другого мира» стеклянным колпаком или стеной и функционирующее в условиях одинаковости и тоталитаризма во главе со своим «Великим Инквизителем». Технические достижения здесь служат абсолютному государственному контролю и подавлению индивидуальности, что даёт повод рассматривать техногенность цивилизации в негативном и отталкивающем ключе.

Самым ярким произведением Г. В. Франке, написанном в жанре антиутопии и сопоставимым с романами Е. Замятина, О. Хаксли и Дж. Оруэлла, можно назвать роман «Игрек-минус» (1976). В общем обзоре творчества Г. В. Франке всегда отмечалась его нетипичность как в отношении лаконичной формы повествования, так и специфичности научного содержания самих произведений.

В первую очередь это объясняется особым взглядом автора на науку и технику. В произведениях Г. В. Франке «Клетка для орхидей», «Авария», «Бегство и убежище» представлен высокий уровень технического прогресса, но техника не становится исполнителем силы зла, насилия или подавления человека. О почти любовном отношении Г. В. Франке к науке и технике писал отечественный литературовед Вл. Гаков: если некоторые американские писатели фантасты смело переходят границы научно достоверного, то «Франке же вследствие своей редкой “лояльности” по отношению к науке никогда не посмеет этого сделать. Он серьёзнее многих коллег по перу относится к этой внешне дежурной приставке “научная”» [4, с. 18].

Футурологические романы Франке

Весьма примечательны футурологические романы Г. В. Франке, в которых могут отсутствовать явные признаки тоталитаризма или идейное содержание которых при явных признаках антиутопии смещается в абсолютно иной фокус. Подобное своеобразие романов Г. В. Франке «Клетка для орхидей» и «Башня из слоновой кости» из области физики, кибернетики, психологии и философии позволяет искать и применять новые методы исследования творчества писателя. Эти романы, вышедшие в свет с разницей в четыре года, явились своеобразным прогнозом научных достижений настоящего времени. Однако ещё больший интерес представляет их социально-философская направленность. Можно предположить, что Г. В. Франке,

используя положения философов русского космизма о ноосфере, предлагает свои футурологические проекты нового эволюционного этапа человеческой цивилизации.

Русский космизм, как известно, имел два крыла. Первое из них представлял религиозно-философский космизм, который разрабатывали Н. Ф. Фёдоров, П. А. Флоренский, В. С. Соловьев, Н. К. Рерих и Н. А. Бердяев. Вторым направлением являлся естественно-научный космизм, идеи которого развивали К. Э. Циолковский, Н. А. Умов, А. А. Чижевский и В. И. Вернадский. В целом, насыщенный религиозно-богословским и научно-естественным содержанием русский космизм стал уникальным источником для научно-фантастической литературы: «Духовный, научный и творческий потенциал русского космизма, его проективная направленность и оптимистический взгляд на будущее делают это течение всё более привлекательным» [5, с. 4].

Роман «Клетка для орхидей» традиционно трактуется как один из самых популярных научно-фантастических романов Г. В. Франке, написанных в жанре антиутопии. Здесь представлены две формы техногенных цивилизаций, стоящих на разных этапах научного развития. Мастерски построенный сюжет быстро захватывает читателя, создавая ощущения кинопросмотра с активно развивающимся действием, при котором одновременно многое остаётся непонятным и загадочным, и лишь в конце романа выстраивается полная картина происходящего.

Земляне, прибывшие на чужую планету, вновь появляются после уничтожения и расщепления их тел, являясь лишь живой проекцией людей, участвующих в соревновательной игре. Главная цель игры – определить и поместить в музей изображение с внешним видом обитателей очередной новой планеты, и тогда она будет названа в честь команды победителей. Пройдя через испытания и знакомство с техническими возможностями иной цивилизации, землянам удаётся познакомиться с её представителями. Когда-то они были антропоморфными существами, анатомически напоминавшими людей. Но в романе они предстают в виде розовых мясистых существ с ответвлениями проводов, помещённых в клетки и напоминающих орхидеи: «Левую сторону коридора занимало сплетение проводов труб, рефлекторов, нитей, палок и пластиковых оболочек. И в этом сплетении на расстоянии двух метров друг от друга сидели ярко-красные, мясистые, с многочисленными отростками создания, освещённые фиолетовыми лампами. Бесконечный ряд, тоже теряющийся вдаль» [11, с. 253]. Существа утратили скелет и некоторые органы, а кровь поступала в них через искусственные сосуды, мозг превратился в свисающий комочек, снабжённый проводками для проведения приятных ощущений. Жизнь стала для них бессмертной.

Кроме ирреальных проекций людей и обитателей планеты в романе присутствуют героини-«дроиды», представляющие часть технического прогресса цивилизации. Как можно заметить, в произведении отсутствуют черты тоталитаризма, в нём нет чётко обозначенных пространственных границ государства, в котором живут миллионы людей-функций. Они просто путешествуют по Космосу и представляют, скорее, общество потребителей высокоразвитой цифровой цивилизации, сумевшей преодолеть скорость света в пространстве. Можно согласиться с общепринятой в критике интерпретацией романа, что автор предупреждает человеческое общество на примере общества орхидей, которое в результате праздной жизни, наполненной созерцательностью, удовольствиями и технической независимостью, прошло стадию деградации и перешло в форму жизни, напоминающую растительную, утратив главный видовой признак человекоподобных существ мозг и интеллект: «Луч обозначил скатанную в клубок и уплотнённую массу, свисавшую из выемки в верхней части “человека”. Со всех сторон к ней тянулись тончайшие, словно паутинка, нити, исчезающие внутри “мозга”» [Там же, с. 254]. Подобная точка зрения на «человека» может быть дополнена идеями из арсенала русского космизма.

Идейное наследие русского космизма

Согласно умозаключениям В. И. Вернадского, живое существо обитает в биосфере и вне её условий существовать не может [2]. Благодаря своей преобразовательной деятельности и своему разуму, который В. И. Вернадский определяет, как мощную геологическую силу, человек должен создать в биосфере вторую природу или техносферу, преобразовав таким образом изначальную биосферу в ноосферу. Ноосфера есть новая стадия эволюции человека [3, с. 503-510].

Представленная в романе техносферная среда превосходит все ожидания читателя: вместо живых пейзажей появляются «телепроекции», «камни из пластика», «искусственная стерильная почва», «воздух, наполненный запахом тимьяна», «массажные кресла», необычные средства передвижения и высокотехнологичные цифровые возможности трансформации реальности. Кроме того, «дроиды» сами себя обслуживают, выполняют охранные и строительные функции и проводят следственные и судебные процессы над чужаками, причинившими вред «нации орхидей».

«Дроиды» в зависимости от выполняемых ими задач образно напоминают органы человека и мир живых существ. В романе встречаются «глаза-объективы» и «металлические птицы», которые отсылают читателя к идеям П. А. Флоренского, считавшего, что человек создаёт орудия своего труда по образу своих органов: «...отсюда понятно их сходство, вытекающее не из поверхностных аналогий, но из тождества их функций» [9, с. 404]. Техника в идеологии космистов – это всего лишь инструмент в руках человека. Например, Н. Ф. Фёдоров утверждал, что за техническим прогрессом должен последовать органический прогресс или эволюция самого человека [8, с. 405].

В понимании русского космизма эволюция связана с автотрофностью, т.е. способностью получать пищу и энергию посредством искусственного фотосинтеза или хемосинтеза, а также обретением бессмертия как высшей формы регуляции. Необходимость увеличения продолжительности жизни и обретение бессмертной формы существования философы обосновывали переходом человечества в новую эру технического освоения Космоса: «Порожденный крошечною землёю, зритель безмерного пространства, зритель миров этого пространства должен сделаться их обитателем и правителем» [Там же, с. 527].

Смертность рассматривается учёными как атавизм, оставшийся от эволюции, и преодолеть своё физическое несовершенство человек может путём развития новых свойств. В плеяде русского космизма этому вопросу посвящён целый ряд трудов Н. Ф. Фёдорова, В. И. Вернадского и В. Ф. Купревича, которые объясняют феномен смерти и бессмертия и предлагают свои проекты решения этих проблем. Согласно идеям Н. Ф. Фёдорова, органический прогресс человеческого организма – это развитие возможности регенерации или естественного органотворения [Там же, с. 27]. В. Ф. Купревич писал о самообновлении клеток организма, за исключением клеток нервной системы, которые становятся причиной старения всего организма [6, с. 351]. Эти идеи перекликаются с логикой Г. В. Франке о превращении мозга антропоморфных существ в небольшой комочек посредством сверхкомфортных условий существования и последующим обретением ими бессмертия.

Автотрофность – новый вид телесности

В. И. Вернадский в работе «Автотрофность человечества» находит новую форму телесности. В его научном понимании растения, способные накапливать энергию, обмениваясь со средой и не уничтожая другие жизни и ни от кого не завися, являются высшей формой существования [1, с. 293]. Продолжая высказывать свою идею, В. И. Вернадский отмечал, что хлорофилл подобен человеческому гемоглобину, а это значит, гипотетически существует возможность перехода человека в новую сущность [Там же, с. 294].

Ознакомившись с философскими допущениями русских космистов, справедливым будет предположить, что представленная в романе цивилизация «орхидей», достигая стадии бессмертия, – это не предупреждение о возможной форме существования вследствие технического развития, а художественно переосмысленный образ нового этапа человеческой эволюции. Утратив неспособный к регенерации высший орган нервной системы, головной мозг, «орхидеи» обрели вечную жизнь, а через специальные трубки они получали необходимые вещества и путем кровотока происходил газообмен.

Образ эволюционного «человека-орхидеи» как идеально приспособленного к жизни существа вытесняет собой принятый в научной фантастике образ «киборга» – слияния человека с искусственным интеллектом. Символичным при этом становится не только название романа «Клетка для орхидей», но и представленный в произведении биологический эксперимент с растением, которое, преодолев законы времени, выросло за считанные минуты. Можно предположить также, что игровые путешествия землян по разным уголкам Космоса и исследование ими планет более высокоразвитой цивилизации – это не только намеренное предупреждение автора о последствиях комфортного существования, ведущего к деградации высокоразвитых организмов, но и идея философского космического всеединства. Она принадлежит русским космистам и выражена в произведении Г. В. Франке: «...формы разумных существ в мировом пространстве развиваются сходным путем, если только сходны окружающие условия» [11, с. 221].

Цефализация – усиленное развитие головного мозга

В соответствии с идеями русского космизма вопросы регуляции, космического всеединства и цефализации поднимаются в романе Г. В. Франке «Башня из слоновой кости». Название романа также становится символическим. В работе «Философия общего дела» Н. Ф. Фёдоров рассуждает о вертикальном и горизонтальном положении как о положении жизни и смерти. Вертикальное положение символизирует активное действие, противостояние горизонтальному положению – смерти. В эпоху технического освоения космоса вертикальное положение ракеты становится символом целеустремлённости во вселенское пространство и символом нового этапа жизни [8, с. 507-510].

Подобная ракета или башня из слоновой кости уносит героев в вынужденное космическое путешествие. Можно предположить, что в романе Г. В. Франке, следуя учениям русских космистов, рассматриваются не только вопросы регуляции природы и хозяйствования на планете, но и предлагается ещё одна вариативная эволюционная модель человеческого существа, в основе которой лежит идея цефализации. Термин «цефализация» связан с именем североамериканского минералога, биолога и геолога Д. Д. Даны, на которого ссылается В. И. Вернадский [3, с. 506-507]. Дана соотносил понятие цефализации с процессом усложнения головного мозга, при котором происходит его постоянный прогресс. В работах современных исследователей цефализация рассматривается в социологическом контексте. Так, Г. С. Смирнов в одной из статей отмечал, что цефализация – это «закономерный эволюционный этап биологической цивилизации. Современные электронные средства связи объединяют людей подобно нервным импульсам головного мозга, а электронные накопительные ресурсы Интернета можно рассматривать как всеобщее планетарное единство» [7, с. 25].

В «Башне из слоновой кости» представлен не только единый электронный носитель всех оцифрованных данных, способный к разумному принятию решений, так называемый ОМНИВАК (праобраз современного компьютера), но и другие формы слияния и объединения. Главный герой романа Мортимер подвергается процессу биологической цефализации при перенесении его сознания в мозг другого человека – Стэнтона Баравалья. Новое существо с «двойным мозгом» описывает свои психические и физиологические ощущения [10, с. 311]. Несмотря на возникающие противоречия вследствие слияния двух личностей, герой считает, что его суждения стали совершеннее, поскольку теперь они более информативны и ближе к истине. На этом автор не останавливается в своих философских размышлениях. Устами профессора Ван Стейна он говорит о том, что мозг человека, как электронная карта памяти с процессором, способен к четырёхкратной нагрузке такого рода [Там же, с. 319].

Центральная электронная машина ОМНИВАК, следуя логике П. А. Флоренского, уподобляется образу и функциям головного мозга и способна принимать взвешенные и рациональные решения: «ОМНИВАК так запрограммирован, что минимизирует нужду, страдание и боль» [Там же, с. 321]. Но это не единственный пример усложнения сознания. Эволюция головного мозга определяется коллективным мышлением. Участники

вынужденного космического путешествия ведут диалоги друг с другом без участия физиологических средств коммуникации. Это становится возможным благодаря экстрасенсорному переносу или пунктированию проводками головного мозга и мозговому фокусу, который представляет из себя токи и импульсы области мышления с передачей их мозгу-приёмнику [Там же, с. 284].

Не остаётся в стороне и животный мир. Учёным удалось добиться слияния человеческого сознания с мозговыми импульсами и испытываемыми животными чувствами. Такой вид цефализации, как признак предполагаемой эволюции, оказывает положительное влияние с точки зрения учёных в романе «Башня из слоновой кости». Не обходит вниманием Г. В. Франке и объединение людского сознания с искусственным интеллектом, что могло бы стать бессмертием для человечества, но подобная форма бессмертия отвергается автором. «Существа-орхидеи» больше не способны размножаться, так как достигли собственного бессмертия, а слияние с компьютерным разумом приведёт к излишнему перенаселению планет. Автор вновь отвергает образ киборга, как эволюционную форму антропоморфных существ.

Роман «Башня из слоновой кости» Г. В. Франке заканчивается последней формой цефализации. Происходит физиологическое объединение землян с жителями другой планеты – хрупкими, прозрачными одноглазыми существами, живущими на своей планете в жидком расплавленном аммиаке, но по своему развитию сходными с людьми. Неспособные к созданию цивилизованной жизни на новой планете, напоминающей землю, герои переселяются в двойников с соседней «аммиачной планеты», оставляя свои тела в хранилище. Не остаётся в стороне и животный мир. Учёным удалось добиться слияния человеческого сознания с мозговыми импульсами чувств животных [Там же, с. 326-327].

Заключение

Таким образом, можно сделать **выводы**, что Г. В. Франке представляет в романах «Клетка для орхидей» и «Башня из слоновой кости» не просто антиутопические проекты будущего, а футурологические социальные модели возможной эволюции человеческой цивилизации, что можно рассматривать предвосхищением научных достижений нашего времени. Однако ещё больший интерес представляет их социально-философская направленность в русле философии русского космизма о ноосфере, регуляции, автотрофности и цефализации. Такая трактовка романов предлагает свои футурологические проекты нового эволюционного этапа человеческой цивилизации. Идеи Г. В. Франке, близкие наследию русского космизма, позволили интерпретировать творческое наследие фантаста в новом философском ракурсе и выразить авторскую оценку современных технологических изобретений. **Перспективами дальнейшего исследования** можно считать изучение многочисленных рассказов, повестей и радиопьес Франке с точки зрения преломления в них идейного наследия русского космизма.

Список источников

1. Вернадский В. И. Автотрофность человечества // Русский космизм: антология философской мысли / сост. и предисл. к текстам С. Г. Семенов, А. Г. Гачевой; примеч. А. Г. Гачевой. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 288-302.
2. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
3. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 522 с.
4. Гаков Вл. Свет в конце тоннеля (об «адском картографе» Герберта Франке, его предшественниках и окружении) // Франке Г. Стеклопанная западня: сборник. М.: Радуга, 1991. С. 5-27.
5. Исакова Н. В. Феномен глобальности в философии русского космизма: автореф. дисс. ... к. филос. н. Краснодар, 2004. 23 с.
6. Купревич В. Ф. Долголетие: реальность мечты // Русский космизм: антология философской мысли / сост. и предисл. к текстам С. Г. Семенов, А. Г. Гачевой; примеч. А. Г. Гачевой. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 345-351.
7. Смирнов Г. С. Цефализация ноосферы: эволюция разумного вещества на рубеже тысячелетий // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Вып. 2 (12). Философия. С. 17-30.
8. Фёдоров Н. Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с.
9. Флоренский П. А. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 2000. Т. 3. Кн. 1. У водоразделов мысли. 621 с.
10. Франке Г. Башня из слоновой кости // Франке Г. Стеклопанная западня: сборник. М.: Радуга, 1991. С. 201-373.
11. Франке Г. Клетка для орхидей / пер. с нем. Е. Факторовича. М.: Вокруг света, 1990. 272 с.

Ideas of the Russian Cosmism in the Novels “The Orchid Cage” and “The Ivory Tower” by H. W. Franke

Karmaeva Elena Aleksandrovna
Tsvetkov Yuriy Leonidovich, Dr
Ivanovo State University
disputandum14@gmail.com; jzvetkow@mail.ru

The study aims to find ideological convergence points between the concept of the universe developed by the Austrian science-fiction writer Herbert Werner Franke (born in 1927) and philosophical ideas of noosphere introduced by the Russian philosophers-cosmists P. A. Florensky, N. F. Fyodorov, V. F. Kuprevich and V. I. Vernadsky. The research is based on the Russian philosophers' works and Franke's science-fiction novels “The Orchid Cage” (1961) and “The Ivory Tower” (1965). Scientific novelty is conditioned by considerable influence that the Russian school of Cosmist thought had on formation of the worldview of science-fiction writers from other countries. This is the first time that Franke's novels are being compared with conceptual ideas of the Russian scientists. As a result, it was proved that the Russian Cosmism ideas more than likely could be familiar to the Austrian novelist, as the main philosophical concepts of noosphere are present in the artistic form in Franke's novels.

Key words and phrases: philosophy of the Russian Cosmism; science fiction; Herbert Werner Franke; “The Orchid Cage”; “The Ivory Tower”.